

Чжао Сюань потер нежную щеку мальчика своей щетиной и пробормотал: "Ты был во внешнем мире с королевой, как я мог расслабиться? Даже если бы моему телу пришлось временно находиться в воспоминаниях Орра, я мог бы, по крайней мере, проснуться вовремя, чтобы защитить тебя от опасности". И реальность доказала, что его решение было правильным. Он никогда не собирался спасти человечество, но не мог допустить, чтобы его возлюбленный подвергся даже небольшой опасности. Если бы миссия спасения провалилась, с мощной вычислительной мощью королевы ей не составило бы труда выяснить, кто ей противостоит. Она бы послала постоянный поток роботов-рейдеров на место его возлюбленного, пока не убила бы его. Пока он думал об этой сцене, даже если ему грозила опасность навсегда разбиться, он должен был проснуться вовремя, чтобы заблокировать все катастрофы.

Он помолчал мгновение, затем усмехнулся: "Я знал, что, как только я проснусь, ты останешься рядом со мной, даже если бы этим человеком на самом деле был не я. Детка, ты действительно любишь меня, я это чувствую". Он накрыл грудь мальчика своей горячей ладонью.

"А ты любишь меня еще больше. К счастью, в мире есть ты!", - Чжоу Юньшэн никогда не знал, что может быть таким сентиментальным, но он не мог контролировать покраснение глаз и кислотность в носу. Он быстро уткнулся в сгиб руки своего возлюбленного, его обжигающие горячие слезы окрашивали бронзовую кожу. Хотя его возлюбленный и не говорил этого, он знал, что если ему будет угрожать опасность, он защитит его любой ценой. Поэтому он предпочел, чтобы его приняли, а не лежал в спячке, даже если это могло привести к его полному исчезновению.

Чжао Сюань сжал челюсть и поднял заплаканное лицо, долго и решительно глядя на него, затем, наконец, рассмеялся, нежно смахивая поцелуями слезинки, повисшие на его щеках и челюсти.

"Детка, как ты можешь быть таким милым?". Он удовлетворенно вздохнул.

Когда пара достаточно устала, чтобы спуститься вниз в поисках еды, было уже три часа ночи, и маршал и четыре адмирала окаменели. Услышав, как двое мужчин в пижамах шаркают вниз по лестнице, они обернулись, их негнувшиеся шеи издавали отчетливые звуки.

"Вы все еще здесь? Тогда вы хотите перекусить в полночь?". Чжоу Юньшэн приподнял бровь.

Маршал и остальные бессознательно устали на красные отметины, усеивающие его шею, густо набитые отметины, спускающиеся до ключицы, и, вероятно, его грудь и так далее были в аналогичной ситуации. Предыдущая деятельность этих двоих была явно интенсивной, как будто несколько жизней пытались сжать в несколько часов.

Пять часов и двадцать четыре минуты, он действительно был первым представителем свержения, его выносливость была очень тревожной. Маршал взглянул на часы, выражение его лица было серьезным, но мысли были очень вульгарными. Он кивнул и тепло сказал: "Нам не нужна полуночная закуска, но чашка кофе была бы кстати. Вы...". На мгновение повисла странная пауза, затем он продолжил: "Вы, должно быть, устали".

"Нет, я чувствую себя великолепно, никогда еще так не просыпался". Чжоу Юньшэн весело рассмеялся, красные губы и ослепительно белые зубы, его свежий весенний румянец вызвал у остальных головокружение.

Глаза Чжао Сюаня на мгновение потемнели, используя свою высокую фигуру, чтобы заблокировать мальчика, он ущипнул его за задницу и пробормотал: "Просто быстро разогрей кофейник растворимого кофе и приготовь что-нибудь для себя поесть. Не беспокойся о них".

Затем он запечатлел быстрый поцелуй на нежной щеке мальчика.

Чжоу Юньшэн надул губы, затем поцеловал его в ответ и направился на кухню.

Чжао Сюань подошел к дивану и сел, затем устремил взгляд на маршала и компанию.

Маршал удивился еще больше, и медицинские эксперты ахнули. По дороге они просмотрели информацию Орра Ассая и узнали исчерпывающие подробности о его физических данных, но нынешний Орт полностью отличался от его информации, как два разных человека. Он был выше, его шелковая пижама подчеркивала взрывную силу его крупных мышц, а его светлые карие глаза стали совершенно черными, как какой-то холодный неорганический драгоценный камень, отражающий резкий свет. Черты его лица были все такими же красивыми, как и раньше, но контуры стали более глубокими, из-за чего весь его темперамент изменился с мягкости на агрессивность. В настоящее время он был подобен обнаженному мечу, обладающему мощным импульсом, чтобы смести Галактику Асаф. Он просто сидел там, слегка приподняв брови, но из него вырывалось мощное давление, от которого казалось невозможным дышать.

В процессе эволюции человека его телосложение, цвет волос, цвет глаз и даже черты лица могут претерпеть какие-то изменения. Это было обычным явлением в медицинских записях и даже стало основным элементом эволюции человечества. Ранее скептически относившиеся к сверххрасам медицинские эксперты теперь были убеждены в отчетах начальника тюрьмы и военных следователей, если нет, то они не могли объяснить внезапную трансформацию Орра.

Они хотели взять его в лабораторию и долго исследовать, чтобы найти способ способствовать эволюции человека. Но они знали, что это невозможно, в настоящее время Империя остро нуждается в суперсолдате. Из-за войны Империя теперь располагала самым большим богатством в Галактике Асаф, но потеряла способность защищать его. Федерация и другие вражеские силы никогда не упустят эту возможность, жестокое сражение было неминуемо. В предыдущей войне королева поглотила четырех из пяти воинов Империи 3-го уровня, оставив только одного, старого маршала, которому уже было 278 лет. Но трое из пяти воинов Федерации 3-го уровня выжили, самому старшему из них было всего 250 лет. Когда мощь оружия и экипировка были эквивалентны, сила воинов могла в корне определить исход войны.

Как только Империя и Федерация вступят в войну, Империя, без сомнения, будет побеждена. Гражданские лица, возможно, и не чувствуют приближения кризиса, но те, кто отвечает за них, не могут расслабиться ни на секунду. Когда они уже готовились к худшему, появился Орт Ассая, словно луч света, внезапно появившийся в бесконечной ночи, заставив людей бессознательно броситься к нему.

Если бы он действительно был первым представителем сверххрасы, не было никаких сомнений в том, что он стал бы самым мощным оружием Империи. Забудьте о том, что его осудили за убийство маленькой знаменитости, даже если бы он убил короля, парламент и военный совет безоговорочно простили бы его и сделали все возможное, чтобы восстановить его репутацию. Что касается того, можно ли его контролировать или нет, то об этом военные и парламент не осмеливались думать. Ну и что с того, что они не могли его контролировать? Никто не мог его убить. Если бы он покинул Империю из-за преследований, Империю ожидало бы еще более быстрое и полное уничтожение.

Так что, кроме как умиротворять и завлекать его, они не станут использовать против него другие средства.

"Ваши глаза изменили цвет". Маршал подавил бешеное сердцебиение и указал на свои собственные глаза.

"Вот такие они", - равнодушно ответил Чжао Сюань.

"Есть ли еще что-нибудь на вашем теле ненормальное? Чтобы обеспечить ваше здоровье, мы хотим помочь вам пройти медицинское обследование и, конечно же, мы хотим проверить вашу духовную и физическую силу". Маршал осторожно выдвинул требование. Он ясно чувствовал, что темперамент Орра претерпел фундаментальные изменения, раньше он был очень мягким и вежливым, но теперь он был диким и раскованным. Но в этом не было ничего удивительного, после эволюции темперамент субъекта всегда был более раздражительным, чем у обычных людей.

"Конечно". Чжао Сюань знал, чего они хотят, но это совпадало с его планами. Человечество, которое только что пережило восстание искусственного интеллекта, теперь осознавало опасности передовых технологий, и его возлюбленный мог манипулировать любой машиной, другими словами, его существование было более опасным, чем у королевы. Маршал затащил его в армию, вероятно, с мыслями о том, чтобы контролировать его. Но если его действия однажды выйдут за рамки их терпимости, в ближайшем будущем его будет ждать смерть.

Из-за этого Чжао Сюань теперь действительно нуждался во власти. Только став самым сильным существом в Империи и даже в Галактике Асаф, он мог защитить своего любимого. Он знал, что его возлюбленный ненавидит быть ограниченным, поэтому он сделает все возможное, чтобы позволить ему сохранить свою свободу.

Маршал не думал, что он согласится так прямолинейно, вне себя от радости, он сразу же встал и сказал: "По слухам, подземный тренировочный полигон семьи Ассая очень полнофункциональный, можем мы его позаимствовать?".

"Одну секунду". Чжао Сюань вошел на кухню, увидев, как мальчик готовит яичницу-глазунью после того, как вымыл кофейник с растворимым кофе, он подошел к нему сзади и обнял его за тонкую талию, покусывая мочку уха. "Детка, я хочу быть имперским маршалом, ты хочешь быть моей первой леди?".

Чжоу Юньшэн повернулся и нежно похлопал его по щеке, поддразнивая: "Звучит неплохо, но перед этим тебе следует поужинать. Теперь ты человек, а не программа". Он выключил электрическую плиту и положил два идеальных яйца солнечной стороной вверх на тарелку, затем подтолкнул ее к своему возлюбленному.

Чжао Сюань ухмыльнулся, его глаза были полны счастья. Он съел половину, а вторую половину скормил своему возлюбленному, закончил, обнял его и целовал его более десяти минут, прежде чем неохотно отпустить. Затем он повернулся и махнул маршалу: "Пойдемте проверим".

Маршал задумчиво отвел взгляд, как только двое людей обнялись. Он думал, что отношения этих двоих были односторонними, будто бы Джо нес односторонний факел для Орра, но теперь, казалось, что Орт горел еще ярче. Всякий раз, когда он смотрел на мальчика, его глаза были глубоки, как океан, безграничная любовь, бушующая внутри, пугала. Теперь он начинал подозревать, а действительно ли мотивом Орра для убийства Нан Цина была отвергнутая любовь? Действительно ли Орт любил Нан Цина?

Но независимо от того, убьет его Орт или нет, военный совет и парламент полностью сотрут это пятно с его репутации. А если Кейн Селаян будет недоволен? Какая разница!

Джерам и леди Ассая все еще не знали, что все это значит, они последовали за толпой на подземную тренировочную площадку, чувствуя себя неловко. Они постоянно чувствовали, что то, что произойдет дальше, навсегда изменит их жизнь.

Чжоу Юньшэн собрал посуду и лениво сел на диван в гостиной, продолжая использовать 008 для поиска местонахождения Нан Цина. Хотя более половины Звездной сети было уничтожено, все больше и больше людей начинали входить в систему, он должен был найти следы деятельности Нан Цина. Он быстро просмотрел каждую подозрительную страницу, затем внезапно остановился на одном кадре. Это был снимок головы мужчины, он улыбался и смотрел в камеру, он был очень привлекательным, особенно его глаза цвета персика. Они были водянистыми и туманными, очень очаровательными, способными очаровать любого.

Чжоу Юнь Шэн некоторое время смотрел на фотографию, но выражение его лица не было ошеломленным, он хмурился. Он проанализировал фотографию, и в результате получилось, что это была композитная фотография, она представляла собой смесь всех выдающихся черт лица Нань Цина и его лица, став более совершенным и нежным лицом. Если Нан Цин притворялся мертвым, он, конечно, не мог сохранить свое 100% узнаваемое лицо, поэтому потребовалась пластическая операция. Но он был тщеславен, одержим внешностью, он никогда не делал себя уродливым.

У Чжоу Юнь Шэна были основания полагать, что это была частная наценка на результаты пластической операции, поэтому он связался с больницей и отправил это косметическому хирургу. Следуя по этому следу улики, ему даже не понадобится несколько дней, чтобы поймать его.

<http://bllate.org/book/14189/1250571>